

Послы обеих стран не стали возражать. Однако гуцзийцы по-прежнему блокировали доступ к телам, видимо, не желая, чтобы кто-то приблизился к ним до прибытия следователя — возможно, опасались, что кто-то попытается уничтожить доказательства.

Кроме того, комната была тесной, и в ней не могло поместиться столько людей. Учитывая, что, согласно поддельному письму, вскоре здесь должны были собраться послы Лоюэ и Цзюэма, стало бы ещё теснее. Тогда Цао Мань предложил:

— Господа, место здесь тесновато, вскоре следователю может не хватить места для работы. Не лучше ли оставить здесь только посла Жу Янь и посла Ели Дулу, а остальным подождать снаружи?

— У нас нет возражений, — первой согласилась Жу Янь. Шестеро её спутников, поклонившись, покинули Павильон Ихуэй.

Гуцзийцы, естественно, тоже не стали спорить с миротворцем. Ели Дулу кивнул, и двое его людей вышли вслед за другими.

Теперь в комнате стало просторнее, и Цао Мань прошёл внутрь.

Вэй Цзинлинь, следовавшая за ним, тоже хотела войти, но Чжоу Чжоу остановил её. Она нахмурилась, но, увидев, как он покачал головой, поняла его намерение и, немного поколебавшись, последовала за ним.

Оказавшись в уединённом месте, Вэй Цзинлинь тихо спросила Чжоу Чжоу:

— Почему мы не участвуем? Сейчас ситуация запутана, разве это не подходящий момент, чтобы разрушить коварные планы Цао Маня?

Чжоу Чжоу, глядя прямо перед собой, тихо ответил:

— Эти переговоры — война между пятью государствами. Если ты разрушишь планы Цао Маня, ты разрушишь планы Цянь. Если Цянь допустит ошибку, Лоюэ, Цзюэма и Гуцзи непременно воспользуются этим, чтобы объединиться против нас.

Он сделал паузу.

— Я знаю, что ты добра и не хочешь втягивать невинных представителей Бэйянь в это, но должен предупредить: война всегда сопровождается жертвами, и чрезмерная наивность приведёт к ранней гибели на поле боя. А нам и так крайне сложно защитить наше государство...

Выслушав его, Вэй Цзинлинь задумалась.

Спустя некоторое время она вздохнула и тихо прошептала:

— Неужели этот мир можно объединить только с помощью оружия...

— Да. Если бы Император У был жив, возможно, мир уже был бы объединён.

— ...

Вскоре они молча вышли из квартала Юйюй. На улице их встретил холодный ветер. Вэй Цзинлинь прищурилась, и в туманной дымке ей показалось, что на них движутся две тёмные

фигуры?!

Она мгновенно обнажила меч, но, когда фигуры лёгким шагом опустились перед ней, замерла.

— Цзян... — успела она произнести лишь одно слово, как снова подул ветер. Ли Чжао, с испуганным лицом, чуть не врезалась в землю!

В тот же миг две руки — одна грубая, другая тонкая — протянулись к ней. Изящная рука схватила Ли Чжао за руку, а грубая, не успевшая схватить, застыла в воздухе в неловком положении.

Однако Ли Чжао налетела с такой силой, что Вань Цзюньи едва не упала, но, благодаря своему мастерству, сумела сохранить равновесие.

Благодаря её помощи Ли Чжао избежала травмы и смогла встать на ноги. Оказавшись на земле, она поблагодарила Деву Цзюнь; на лбу её всё ещё блестели капли пота.

Вань Цзюньи слегка кивнула, убрала руку и окинула взглядом слегка удивлённую Вэй Цзинлинь и мрачного Чжоу Чжоу, после чего остановила взгляд на Вэй Цзинлинь.

— Дева Вэй, что-то случилось внутри?

Выслушав вопрос, Вэй Цзинлинь кивнула и честно ответила:

— Среди гуцзийцев снова погибли люди, бэйяньцы под подозрением.

— Я советую вам не вмешиваться в это дело, — едва она закончила, как вмешался Чжоу Чжоу, его голос звучал мрачно.

— Спасибо за совет, — вежливо ответила Вань Цзюньи и направилась в квартал Юйюй.

Вэй Цзинлинь, стоявшая у входа, хотела остановить её, но та не дала ей шанса.

Ли Чжао, естественно, тоже хотела последовать за ней, но Чжоу Чжоу преградил ей путь.

Подняв на него взгляд, Ли Чжао, чьё лицо всё ещё выражало испуг, тем не менее смотрела на него с непоколебимой решимостью.

Глядя в эти глаза, Чжоу Чжоу увидел в ней отражение того, кого помнил. Не раз в прошлом он сталкивался с подобным... В конце концов он уступил.

Увидев это, Ли Чжао поклонилась ему и поспешила догнать Деву Цзюнь.

Когда она скрылась из виду, Вэй Цзинлинь посмотрела на Чжоу Чжоу и сказала:

— Не ожидала, что вы позволите ей пойти.

Чжоу Чжоу вздохнул и, глядя на хмурое небо, пробормотал:

— Точно такая же... Как госпожа, как Вэй Гун...

Авторское примечание:

Ежедневная благодарность за комментарии, закладки и поддержку, маленькие ангелы (*~□~*)

Аххх, как мне справиться с переключением перспективы и местоимений Т^Т Ответ — путь долгий и трудный о(┘□┘)о тьфу...

Появились два посла, Гуцзи не так много, так что не будем углубляться в их характеристики, но в Бэйянь будет целая глава, Жу Янь — одна из ключевых фигур, так что о ней нужно рассказать.

Жу Янь

Сила: 62

Тело: 60

Скорость: 70

Интеллект: 89

Удача: 54

Основное оружие — прямой меч Бэйянь, навык — «Разрез тени» (мгновенный рывок скорости, навык для атаки в спину)

Остальное не буду спойлерить, расскажу в главе про Бэйянь~ если вспомню, хе-хе

Ворвавшись в квартал Юйюй, Ли Чжао ожидала, что Дева Цзюнь уже ушла вперёд, но, к своему удивлению, обнаружила, что та ждала её. В этот момент радость вырвалась из глубины её сердца и отразилась на лице.

— Дева Цзюнь~! — радостно позвала она.

Услышав это, Вань Цзюнь обернулась и, увидев красную фигуру, которая бежала к ней с глупой улыбкой, почувствовала, что в её сердце, помимо досады, зародилось что-то ещё. Однако она не обратила на это внимания, лишь подняла палец, призывая к тишине.

Ли Чжао послушно замолчала, шаги её стали тише.

Когда она подошла, Вань Цзюнь двинулась вперёд, её ясные глаза с любопытством осматривали таблички с названиями павильонов по обеим сторонам, и, казалось, она хорошо знала дорогу.

Ли Чжао, следовавшая за ней, удивлялась и тоже начала осматривать таблички. Но чем больше она смотрела, тем больше путалась в голове, и вскоре буквы на деревянных табличках стали казаться ей совершенно незнакомыми, словно она внезапно превратилась в дурочку.

Ли Чжао поспешно отвела взгляд, на лице её появилось беспокойство.

Свернув за угол, она снова посмотрела на табличку и увидела три иероглифа: «Павильон Ицзян». Она быстро повторила их про себя, облегчённо вздохнув — слава богу, она не сошла с ума.

Повернувшись вперёд, она столкнулась с чуть холодным взглядом Девы Цзюнь, который остановился на ней. Ли Чжао резко остановилась, оказавшись совсем близко к ней. Она

поспешно отступила на два шага и смущённо улыбнулась.

Вань Цзюньи отвела взгляд и постучала в дверь перед собой.

Только услышав стук, Ли Чжао поняла, что они пришли в Павильон Ваньюэ.

Однако, подождав некоторое время, они не слышали ответа.

— Их нет? — произнесла Ли Чжао, не обращаясь ни к кому конкретно.

Вань Цзюньи подумала несколько мгновений, затем повернулась, собираясь поискать их, хотя она лишь мельком видела место, откуда шёл дым.

Как назло, они только собирались уйти, как увидели, что Нин Су и Гуй Мянью поворачивают за угол и идут к ним.

Не успели они поздороваться, как Нин Су первой заговорила с улыбкой:

— Вы как раз вовремя.

***

Следователь обливался потом.

Его руки дрожали, когда он осматривал тело, инструменты едва держались в руках, но он продолжал методично выполнять свою работу, несмотря на давление.

Три пристальных взгляда были прикованы к нему, каждый с оттенком угрозы. Именно эти взгляды заставляли его нервничать.

Погибший был мужчиной с усами и косой, лет тридцати-сорока. Причиной смерти могло быть либо ранение в живот, либо яд, так как лицо покойного почернело, хотя это могло быть и от дыма.

Кроме того, на теле не было других ран, кроме свежих ожогов, ногти были целы, что указывало на отсутствие борьбы перед смертью.

Следователь всё выяснил, но не решался говорить правду. Он чувствовал, что каждый из «господ» хотел услышать свой ответ. Конечно, он должен был слушать Цао Маня, но что же хотел услышать Цао Мань?

Он не мог понять этого, поэтому, когда Цао Мань спросил, что он выяснил, следователь замялся.

— Господин Цао... Похоже, смерть наступила от ранения...

— Похоже? — Цао Мань не сказал ни слова, но посол Бэйянь Жу Янь мягко улыбнулась, повторив эти слова. — Да, как можно быть так неуверенным? Взгляните ещё раз, действительно ли смерть наступила от ранения, и каким оружием оно было нанесено?

Слова её были полны скрытого смысла, явно намекая на Бэйянь, но Цао Мань говорил так, будто просто расследовал дело, и никто не мог найти в его словах ничего подозрительного.

<http://bllate.org/book/16264/1463824>